

Вероника Франко

Матрёшка

для испанца

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вероника Франко
Матрёшка для испанца

«Автор»

2022

Франко В.

Матрёшка для испанца / В. Франко — «Автор», 2022

Отец никогда не питал нежности к Маше, поэтому ради выгодной сделки, не задумываясь, приказал ей стать любовницей состоятельного испанского инвестора. Отправляясь в холодную Россию, Алонсо Торрес не искал женского общества. Его сердце умерло два года назад вместе с женой. Смогут ли Мария растопить лёд в душе сурового вдовца и заставить его поверить в искренность своих чувств?

© Франко В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вероника Франко

Матрёшка для испанца

Глава 1

Она впорхнула в гостиную румяная с мороза, на ходу снимая капюшон и расстёгивая коротенькую шубку из соболиного меха с белой пушистой оторочкой. По хрупким плечам рассыпались длинные волосы пшеничного цвета, играющие золотыми бликами в свете яркого зимнего солнца, заливавшего комнату через большие окна.

– Здравствуйте! – произнесло небесное создание. – Что случилось? Ольга позвонила и сказала, что я срочно должна приехать.

– Привет, Мари! Познакомься. Это – Алонсо и Хуан Торрес, наши будущие партнёры, я надеюсь, – широко улыбнулся Борис. – Они из Испании. Я решил, что тебе будет интересно поговорить на испанском. Ты ведь почти два года училась в их стране.

Маша перевела взгляд на мужчин, сидящих на диване.

«А, ну всё понятно», – подумала она. У отца намечается очередная крупная сделка и ему захотелось продемонстрировать семейное единение.

– Добрый день, – по-испански произнесла девушка. – Я – Мария, дочь Бориса Александровича.

На самом деле её испанский был далёк от совершенства, но всё же учёба в Саламанке не прошла даром.

– О! Вы говорите на нашем языке! Это так приятно! – восторженно воскликнул невысокий коренастый брюнет. – Меня зовут Хуан, – он вскочил с дивана, чтобы поцеловать Машу в знак приветствия.

Второй испанец, постарше, не торопился выказывать радость. Он лишь внимательно рассматривал Марию. Мужчина молча встал. Плавное, но уверенно двигаясь, подобно хищнику, приблизился к девушке. Она подняла на него свои огромные светло-голубые глаза, которые в этот момент почему-то стали ещё больше, и натолкнулась на спокойный взгляд гостя.

С точки зрения Маши, Алонсо был нетипичным представителем своей нации. Она привыкла, что испанцы кареглазые, смуглые. Кожа этого потомка конкистадоров была не оливковой, а светлой. Конечно, не такой белой, как у русских, но на порядок светлее, чем у жителей Средиземноморья, которых Мария видела раньше. В графитовых глазах гостя светились серые крапинки, напоминающие блестящие капли расплавленного металла.

«Опасность!» – просигнализировал мозг Маши.

От мужчины приятно пахло дорогим парфюмом. Алонсо был значительно выше своего брата. Когда гость нагнулся, чтобы прикоснуться губами к девичей щеке, холодок пробежал по спине Марии.

– Рад знакомству, – сухо произнёс испанец.

– Ну, теперь, когда все в сборе, мы готовы начать, – широко улыбнулся Борис. А затем, выразительно посмотрев на ноги дочери в капроновых колготках и сапогах на каблуках, добавил:

– Мари, ты бы переоделась.

– А что за веселье намечается? – без энтузиазма поинтересовалась девушка.

– Охота, – небрежно бросил отец.

– Пап, ты же знаешь, как я к этому отношусь! – тут же взвилась Маша. Её щёки покраснели от негодования.

– Сейчас не время для твоих сопливых закидонов. Переодевайся и поехали, – жёстко отрезал Борис.

Алонсо ничего не понял из последних фраз, потому что ни слова не знал по-русски, но по лицу Марии догадался, что та не в восторге от предстоящей затеи.

Днём ранее

– Ну, что скажешь? – спросил Борис Залесский, взглянув из-под кустистых бровей.

– Не знаю, Саньч. Тот, что пониже ростом, как там его, имя такое неприличное... – мужчина нахмурил лоб.

– Хуан, – подсказал ему друг.

– Угу. Хуан готов расстаться с евриками. По глазам видно. А вот брат у него не прост. Хитрый змий. Взгляд такой колкий, цепкий. А ещё секретутка ему всё на ухо что-то «пш-пш-пш», да «ля-ля-ля».

– Она переводчица, Вить, – поправил партнёра по бизнесу Борис.

– А, один хрен! – махнул рукой Виктор. – Не нравится мне его настроение. Надо бы подмаслить.

– Ну, так давай подмаслим! Мы это умеем! Помнишь, как чинушу московского укатали? Все доки мигом подписал. А до этого орал: «Заповедная зона! Заказник!»

– Ты не забывай, Борь, то наш, русский, был. Ему известно как угодить, а тут иностранцы. Дело деликатное, – мужчина откинулся на спинку кожаного кресла и задумался.

– Ой, да брось! – поморщился Залесский. – Покажем ему наше русское гостеприимство! Охота, банька, водочка, икорка, катание на лошадях. От такого ещё никто не отказывался. Бабы опять же. Он с виду мужик нормальный.

Друг что-то недовольно пробубнил себе под нос.

– Ладно. Пойду Ольге скажу. Пусть всё устроит, – Борис встал со своего кресла.

Мария была отличной наездницей. Она уверенно держалась в седле и любила лошадей. Те ей отвечали взаимностью. Услышав лай собак и крики людей, девушка спешила, взяла своего коня под уздцы и медленно пошла по тропинке. Меньше всего на свете Маша хотела видеть, как отец и его гости убивают какое-то несчастное животное.

Вдруг позади раздался топот копыт. Девушка обернулась и увидела Алонсо. Испанец нёсся во весь опор, но, заметив Марию, остановился.

– Почему Вы здесь? – спросил он. – Там же загнали кабана! – махнул рукой в ту сторону леса, откуда доносились крики.

– Неужели Вы, и правда, думаете, что так быстро выследили дикого кабана? – грустно улыбнулась Маша.

– Нет? А кого же тогда? – удивился Торрес и спешил с лошади.

– Это один из выращенных кабанов. Его выпустили из хлева специально перед охотой. Отец всегда так делает, когда хочет порадовать гостей, – произнес последние слова, Мария резко замолчала.

Кажется, она сболтнула лишнее. Если папа узнает, что Маша раскрыла его секрет, то взбесится. Но девушку переполняли эмоции. Она не смогла сдержаться. Сколько раз дочь говорила отцу, что ненавидит охоту! Убийство ради забавы Мария считала омерзительным. Но послушаться родителя и не поехать на охоту не могла. Тем более, при таких важных гостях.

– Только папе не говорите, – пролепетала Маша, едва дыша.

Испанец подошёл к девушке настолько близко, что она почувствовала на своей замерзшей коже его горячее дыхание. Мария смотрела Алонсо прямо в глаза и боялась, что стальной омут поглотит её.

Мужчина снял перчатку. Погладил Машу по щеке тыльной стороной ладони.

– Не переживай, рекейа (прим. автора: исп. маленькая). Я ничего не скажу твоему отцу.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула Мария.

Пару минут они шли молча. Снег хрустел под ногами. Волшебная ледяная пыльца искрилась в пространстве. Морозный воздух проникал через ноздри в лёгкие испанца, вызывая небольшое жжение. Алонсо не привык к низким температурам, которые стояли в середине февраля в России. Он вообще никогда не был в этой загадочной стране зимой. Обилие снега в лесу поражало мужчину. Белое безмолвие казалось чем-то экзотическим, величественным. Могучие вековые сосны вокруг переливались на солнце инеем. Древесные исполины напоминали декорации к фантастическому фильму.

– Ну, каких ещё сюрпризов мне ждать от твоего папочки? – нарушил молчание Торрес, выдохнув изо рта облачко пара.

– А Вы бывали уже в России раньше? – уточнила Маша.

– Нет. Это первый раз. И, надеюсь, последний. По крайней мере, зимой, – хохотнул мужчина. – Не понимаю, как можно жить в таком холоде!

– Ну, раз Вы в первый раз, то дальше по программе будет пир: шашлыки из разных сортов мяса, уха из осетра, водка рекой, разные соленья. Маринованные грибы, огурчики, помидоры. Вареная картошка с укропчиком и маслом, блины с икрой. Потом баня. Сауна. Знаете, что это такое?

Алонсо кивнул, и девушка продолжила:

– А после бани опять водка и похлёбка из кабана, которого вы якобы загнали. Добро пожаловать в Россию, сеньор. Для Вас всё в лучших традициях, – улыбнулась Маша.

Испанец засмеялся. Ему с первого взгляда понравилась эта нежная девочка. Когда она появилась в гостиной, то напомнила Алонсо встревоженную лань. А после того, как мужчина заглянул в глаза златовласки, то практически сразу же утонул в их чистой лазури. И нет, плотского влечения Мария у испанца не вызвала. Скорее, наоборот, в его душе всколыхнулось что-то очень трепетное, щемящее. Торрес точно не знал, сколько лет юной русской красавице, но выглядела она не старше восемнадцати.

– А утром наступит жуткое похмелье, – не унималась Маша, – это когда голова похожа на чугун. Возможно, Вы проснётесь не один, а с какой-нибудь длинноногой красоткой. На завтрак Вам подадут пышные оладьи с яблоками, мёдом и сметаной, но Вы не захотите их есть. Вы будете пить брусничный или клюквенный морс. Он покажется Вам божественным нектаром. Может, выпьете пару чашек травяного чая. Потом будет прогулка на санях. Вас повезут в монастырь у озера. Вы же католик?

Алонсо коротко кивнул. Программа пребывания в России становилась всё интереснее и интереснее.

– Так вот. Там, в монастыре, Вам выдадут белые рубашки. В купели Вы смоете с себя все грехи, которые накопили до этого дня. Удобно, правда?

– Но ведь мороз же! Абсолютно невозможно купаться! – изумился испанец, зябко поёжившись.

Маша засмеялась.

– Это сейчас Вы так говорите, а потом не захотите выглядеть слабаком перед другими мужчинами. К тому же открою небольшую тайну: купель там с подогревом. После омовения будет обед в монастыре. И Вам покажется, что это самая вкусная еда, которую Вы когда-либо пробовали: горячие щи в глиняных горшочках, томлёные в настоящей русской печи. Гречневая каша с белыми грибами, также приготовленная в печи. Пирожки, дышащие жаром. Пирожки обязательно попробуйте! С капустой, с семгой и ещё с яблоками. Это будут самые лучшие русские пирожки в Вашей жизни.

– Мария, ты так хорошо знаешь, что будет. Видимо, часто бываешь на таких мероприятиях, – Алонсо пристально посмотрел в небесно-голубые глаза, которые сейчас светились от ярких лучей солнца.

– Просто я, как тот кабан. У меня нет выбора, – пожала плечами девушка и обречённо опустила голову.

Алонсо еле поборол желание обнять Марию и крепко прижать к себе. Она была такая молоденькая, такая хрупкая, а эти глаза... Они были похожи на два бездонных озера, на дне которых расплескалась грусть, смешанная с безысходностью. За свои тридцать пять лет испанец повидал много богатых женщин. Все они, как правило, были испорчены деньгами. Но в Марии, несмотря на достаток, в котором она росла, сохранилось что-то человеческое, чистое. Торрес чувствовал это, а он редко ошибался в людях.

Глава 2

В подмосковной усадьбе Залесских дым стоял коромыслом. Обслуживающий персонал сновал туда-сюда. Кто-то разделявал тушу кабана, кто-то топил баню, кто-то встречал вновь прибывших гостей. Борис любил устраивать пышные застолья. Часто друзья семьи оставались ночевать в его доме, а на утро веселье продолжалось.

Маша старалась избегать подобные тусовки. Её характер был полной противоположностью отцовского. Девушке не нравились шумные компании и алкоголь, которым всегда сопровождалась такие вечеринки. Мария предпочитала уединение общению с громогласными гостями. Но сегодня ей приходилось сидеть за столом, который ломился от еды, и улыбаться присутствующим.

Когда Борис Залесский пригласил испанцев к себе в гости, они даже не подозревали, что русский устроит кутёж с размахом. В зале пели и танцевали ряженые цыгане. Вышколенная прислуга беспрестанно подносила новые блюда.

В отличие от брата, Алонсо совершенно не заинтересовали красивые девушки, которые появились в доме Бориса «из ниоткуда». О том, что длинноногие феи не родственницы и не друзья Залесских, а призваны, чтобы развлекать одиноких гостей мужского пола, сеньор Торрес понял по плотоядным взглядам, которые бросали на него и Хуана чаровницы. Алонсо окончательно убедился в этом, когда одна из девушек, не раздумывая, согласилась пойти в баню с братом.

Хуан был холост и безбашен, жаждал женского тела. Торрес-старший смотрел сквозь пальцы на забавы младшего брата. Сам же Алонсо не искал забавения в сексе и вообще не спешил сблизиться с женщинами. Он всё ещё скорбел о своей жене, которая умерла два года назад.

Его больше устраивало общество Марии. Они сидели рядом, и испанец время от времени спрашивал у девушки про тот или иной деликатес русской кухни. Алонсо наблюдал за Машей весь вечер. Она казалась ему инородным элементом на этом празднике жизни. Скромная тихая девушка совершенно не вписывалась в атмосферу весёлой вакханалии, царящей в доме её отца.

– Уф! Русская баня, это что-то! – Хуан плюхнулся на стул. – Представляешь, меня били венником, а потом я нырял в ледяной пруд. Такой экстрим!

– Ну, с лёгким паром, – Борис поднял запотевшую рюмку водки, подавая пример гостям. Алонсо сдержанно улыбнулся. Торрес-младший тут же опрокинул свою стопку.

– А русские женщины – это вообще высший класс! – восторженно продолжил Хуан. – Эльвира сделала мне массаж, а потом такой офигенный минет, что я просто улетел.

– Рад за тебя, – хмыкнул Алонсо.

– Иди тоже попробуй, не пожалеешь. Только Эльвиру не трогай, она – моя на сегодня.

Торрес-старший бросил на брата скептический взгляд. Разница в возрасте между ними была восемь лет, а ментальная пропасть бесконечная. Как Хуану только в голову могло прийти, что Алонсо захочет воспользоваться услугами женщины, которую только что поимел его брат?

От бани испанец не отказался, но не пожелал взять с собой ни одну из свободных дам.

– Ну и как Вам русская баня? – поинтересовалась Маша, когда распаренный Алонсо вернулся за стол.

– Очень расслабляет, – улыбнулся испанец. – Я как будто заново родился.

– В пруд ныряли?

– Мария, можешь обращаться ко мне на «ты». Я, конечно, старше тебя, но не то, что бы очень, – подмигнул девушке Торрес.

Она залилась румянцем и отвела взгляд. Что-то было в этом испанце такое, что волновало Машу и заставляло смущаться.

– Так нырля? – повторила девушка свой вопрос, перейдя на «ты».

– Ага, – кивнул мужчина, отрезая кусочек блинчика с икрой.

– И как ощущения?

– Бодрые, – хохотнул гость. – Сначала думал, сердце остановится, потом привык.

– Мари, есть разговор, – строго произнес отец.

Девушка молча вышла за ним из зала. Борис завёл дочь в ближайшую комнату.

– Похоже, Алонсо запал на тебя, – с ходу огорошил Машу Залесский. – Уж не знаю, что этот испанец в тебе нашёл, вокруг полно первоклассных тёлочек, готовых с ним пойти на раз, но он глаз не сводит с тебя. Так что, будь добра сделай всё, как надо.

– Ты это о чём? – Мария не хотела верить намёкам отца.

– Если он тебе что-то предложит, не отказывайся. Моя компания очень заинтересована в деньгах Торреса.

– Ах, твоя компания! И ты готов подложить меня под него из-за чёртовых денег?! Как будто у тебя самого их мало! – разозлилась Маша.

– Заткнись! – Борис схватил дочь за горло. – Если ты мне похерешь дело, я тебя с голой ж*пой на мороз выставлю. Поняла? Ни копейки больше от меня не получишь. Пойдешь полумойкой на завод или сразу на панель. И тогда красавчик Торрес покажется тебе манной небесной.

Девушка судорожно хватала воздух ртом, чувствуя, как пальцы отца сжимаются на её горле.

– Ты далеко не красавица, «ни сисек-ни писек», как говорят у нас среди мужиков. Поэтому радуйся, что хоть кто-то обратил на тебя внимание.

– Но у меня есть Денис! – горячо возразила Мария. – А как же наши отношения?

– Думаешь, я реально поверю в эту чушню? Да все в округе знают, что твой Денис пачками имеет тёлочек в Москве. Не знаю уж, что там вас связывает, но точно не отношения мужчины и женщины. Я терплю его в своём доме только потому, что он сын моего друга. Так что давай, соберись! Сейчас от тебя многое зависит. И... Мари, улыбайся!

Маша опустила пыльный мешком на диван. Боже! Отец заставляет её переспать с испанцем. За деньги! Кровь стучала тысячами молоточков в висках. Как папа может так поступать с ней, единственной родной дочерью? Девушке стало обидно до слёз.

Она всегда боялась отца, старалась угодить ему во всём, никогда не перечила, зная крутой нрав Бориса. А ещё пыталась заслужить его любовь. Странно звучит? Да. Но Залесский не проявлял особой нежности к дочери. Борис был полностью увлечён бизнесом. Его интересовала только прибыль. Иногда Мария удивлялась, как с таким чёрствым дельцом может жить Ольга? Видимо, вторая жена отца очень сильно любила его.

Маша готова была пойти на всё, лишь бы папа посмотрел на неё с одобрением, обнял и поцеловал. Но то, что он сказал ей сейчас, было просто за гранью. Даже отмазка про Дениса не подействовала.

Мария с детства дружила с парнем, однако их, действительно, не связывали романтические отношения. Девушка относилась к Денису, как к брату. С Дэном они весело проводили время. Ходили на концерты, в кино, в театры, в музеи и по магазинам. Парень отлично разбирался в последних тенденциях моды, в искусстве, музыке и вообще был для Маши лучшей подружкой.

Невольным свидетелем перепалки дочери и отца стал Алонсо. Он шёл в туалет и случайно услышал нервный разговор на повышенных тонах. Сразу же узнав женский голос, испанец остановился. Мужчина ни слова не разобрал из того, что говорили на русском, но по интонациям понял: для девушки ничего приятного не будет. Как только из комнаты вышел Борис, Алонсо постучал в дверь. Не дождавшись ответа, зашёл. Он увидел Марию, которая сидела

на диванчике, сгорбившись и уставившись в пространство невидящим взглядом. По её щекам катились слёзы.

– Эй, что случилось? – тихо спросил испанец.

Маша встрепенулась и, наспех утирая мокрые дорожки на лице, выдавила из себя улыбку:

– Всё хорошо, – девушка старалась избегать взгляда гостя.

Алонсо подошёл и присел на корточки около неё:

– Не надо меня обманывать. Если девочка плачет, значит, ничего не хорошо, – испанец поднял пальцами подбородок Маши и заглянул ей в глаза.

Мария замерла. Неужели то, что говорил отец – правда? Неужели этот мужчина хочет её? Как и все девочки, она представляла в мечтах свой первый раз. Алонсо вполне годился на роль сильного и нежного любовника, но всё должно произойти по любви, а не потому, что у какого-то мужчины возникло мимолётное желание, и её отец хочет денег. Это было так унижительно. С другой стороны, она не могла подвести папу, потому что он её возненавидит. А Маше так хотелось, чтобы отец ею гордился.

– Рекеña (прим. автора: исп. маленькая), что бы ни случилось, оно не стоит твоих слёз, – прошептал Алонсо и взял девушку за руку.

Он почувствовал её холодные тонкие пальчики в своей большой горячей ладони. Мария сидела с заплаканными глазами, которые из-за слёз приобрели цвет глубокого моря. Её губы были чуть приоткрыты и небольшая грудь прерывисто вздымалась.

Алонсо потянулся к Маше. Он хотел поцеловать её в щёку, но по какой-то неведомой ему самому причине коснулся девичьих губ. Они были нежные, с привкусом мёда. Мария не оттолкнула испанца. Она покорно замерла в ожидании продолжения. Вот сейчас этот чужой мужчина повалит её на диван, справит своё удовольствие и завтра, может, даже не вспомнит об этом. Алонсо отшатнулся от девушки, как от огня.

– Прости, – пробормотал он.

– Всё хорошо, – еле слышно ответила Маша.

– Нет, не хорошо, – выдохнул Торрес.

Мысли Алонсо металась, как в лихорадке. Что он творит? Она же на пятнадцать лет младше его! Совсем ребёнок! Да ещё и дочь потенциального бизнес-партнёра!

Мужчина встал, нервно взъерошил волосы рукой. «Слишком много водки для одного вечера. Пора уходить с вечеринки», – подумал он.

Девушка сидела, боясь пошелохнуться. Она была похожа на овечку на заклании.

– Пойдём, – протянул ей руку испанец. – Тебе надо умыться.

Маша безропотно подчинилась.

Гостиная была наполнена музыкой и громкими голосами не совсем трезвых гостей. Они танцевали, шутили, смеялись. Глядя на царящее веселье, Маша почувствовала себя как никогда чужой в родительском доме.

– А где Денис? – спросила она у отца.

– Я велел ему ехать домой.

– Почему?

– Мы же уже всё обсудили. Негоже парню мельтешить рядом с тобой под носом у испанца, – Борис посмотрел на дочь тяжёлым, даже немного злым взглядом.

Маша поджала губы и отошла в сторону. Что же будет дальше? И как это будет? Торрес просто скажет в какой-то момент: «Пошли?» Мимолётный поцелуй испанца понравился девушке. Из-за шока от приказа отца, Мария не смогла в полной мере насладиться короткой лаской. Да и мужчина почему-то резко передумал. Не захотел продолжать. Может, Алонсо будет таким же осторожным и нежным в постели?

Но узнать об этом Маше в ту ночь не пришлось. Когда гости стали расходиться кто по домам, а кто по спальням, Торрес-старший вежливо поблагодарил хозяев за прекрасный вечер, пожелал всем спокойной ночи и удалился в свою комнату. Один.

Глава 3

Утром, как и ожидалось, Хуан проснулся с диким похмельем. Испанский организм оказался не в состоянии нейтрализовать такое количество водки, которым накануне напоили молодого человека русские.

Когда Маша спустилась в столовую к завтраку, Торрес-младший с жадностью поглощал холодный брусничный морс. Рядом с Хуаном сидела его вчерашняя зазноба – Эльвира. Девушка была похожа на кошку, которая съела миску сметаны.

Алонсо же чувствовал себя намного лучше брата. Мужчина был бодр и свеж.

– Доброе утро! Как спалось? – застенчиво улыбнулась Мария гостям.

– Привет! – ответил Торрес-старший. Хуана хватило только на то, чтобы кивнуть в знак приветствия.

– Всем доброе утро! – в комнату зашёл Борис. – Сеньоры, после завтрака вас ждёт экскурсия в монастырь. Мари, переведи.

Маша бросила взгляд на Алонсо, стараясь подавить улыбку. Все происходило ровно так, как она и говорила испанцу вчера.

– Я, пожалуй, вернусь в кровать. Что-то мне нехорошо, – произнёс Хуан.

– Нет-нет! Отказы не принимаются! – громогласно возразил Залесский. – Тебе, сынок, просто опохмелиться надо, – добавил со знанием дела хозяин дома. – Оль, принеси-ка нам водочки, – обратился к жене.

Невысокая миловидная женщина поднялась со своего места, чтобы выполнить распоряжение мужа. Очень быстро на столе появился запотевший графин и несколько рюмок.

– Тааак, ну, давайте, за здоровье! – поднял стопку Борис.

Алонсо вежливо отказался, а Хуан застыл в нерешительности.

– Бери, бери, сынок. Похмелишься – легче станет. Я знаю, что говорю, – настаивал Залесский.

Молодой испанец опрокинул рюмку с обжигающим напитком. Скривился и быстро запил морсом, который заботливо подала ему Эльвира. Через минут пятнадцать «лекарство» подействовало. Торрес-младший почувствовал себя гораздо лучше. «А русские знают толк в водке», – подумал Хуан. Наивный! Если бы он только догадывался, что путь к алкоголизму начинается именно с опохмела.

Гнедая тройка резво неслась по дороге, пролегающей между заснеженными полями. Маша, Ольга, Алонсо, Хуан и Эльвира сидели в санях. Следом за ними ехали Борис с Виктором и ещё пара друзей Залесского. Мимо пролетали сонные деревни, редкие купола церквушек блестели золотом в лучах зимнего солнца. Испанцы крутили головами по сторонам и иногда фотографировали на телефон сельские красоты. Иностранцам казалось, что они попали в сказку.

Мария радостно улыбалась. Такие прогулки ей нравились. Алонсо любовался девушкой, которая была одета в светлую дублёнку с меховыми отворотами, длинную серую юбку до щиколоток, шерстяные варежки и унты. На голову Маша повязала посадский платок. Он очень шёл юной красавице. Румяные от мороза щёки, вишнёвые пухлые губы, большие голубые глаза и ни грамма косметики на её лице пленили испанца. На фоне типичных пейзажей глубинки Мария являла собой классический образец русской красоты. Именно такими представлял себе женщин из далёкой холодной страны сеньор Торрес.

– Ты похожа на бабúшку! – восторженно произнес Алонсо.

Маша залиvisto засмеялась и переспросила:

– На «бабúшку»?

– Да, на куклу. Такую цветную, из дерева, в платке. Я в аэропорту видел, – пояснил испанец.

– Аaaa! – снова захохотала Мария. – На матрёшку! Слово «бабушка» – означает другое. Это abuela по-испански. А кукла – матрёшка.

Алонсо тоже засмеялся.

– Хорошо. Матрёшка, – повторил с сильным акцентом мужчина.

Они подъехали к монастырю. Величественное белокаменное здание с резными башнями и голубыми куполами, украшенными золотыми крестами, поразило иностранцев. Мужчины смотрели во все глаза на произведение зодчества шестнадцатого века.

Как только гости слезли с саней, во дворе появился настоятель монастыря. Мужчина в чёрной рясе тепло поздоровался с Борисом. По всему было видно, что Залесский часто посещает данную святыню. К Маше подбежали две собаки. Радостно виляя хвостами, дворняги обнюхали девушку и начали крутиться около неё.

Мария знала, что на территории монастыря живут эти сиротки. Поэтому позаботилась о лакомстве для них. Девушка вытащила из сумки пакет с кусочками шашлыка, который остался после вчерашнего застолья, и угостила пёсиков. В мгновение ока проглотив мясо, собаки ещё интенсивнее завиляли хвостами.

– Ты любишь животных, – заметил Алонсо, который уже успел поздороваться с настоятелем.

– Да, – кивнула Мария. – Очень. Они гораздо лучше людей.

Испанец ничего не ответил, но подумал, что девушка права на сто процентов. Они отправились осматривать монастырские угодья. Ожидаемо, Маше досталась роль переводчика. Пока настоятель рассказывал испанцам об истории святыни, Борис с Ольгой и друзьями пошёл к купели.

– Это просто потрясающе! – выдохнул Алонсо после окончания экскурсии.

– Рада, что тебе понравилось, – улынулась Мария и, повинувшись какой-то неведомой силе, зачерпнула ладошкой снег из сугроба, слепила шарик и бросила его в испанца.

Мужчина удивлённо моргнул и застыл на месте. Девушка повторно метнула снежок в Алонсо. Маша не испытывала неловкости, ведь она осталась во дворе один на один с испанцем. Хуан, Эльвира и настоятель ушли далеко вперёд. Видя недоумённое выражение лица иностранца, Мария прокомментировала:

– Это называется «снежок». Зимой в России всегда играют в них, – оправив третий снежный шарик в испанца, Маша засмеялась и побежала по тропинке. Но уже через несколько секунд ей на плечо приземлился комочек снега, который бросил Алонсо.

Девушка развернулась и ответила на вызов. Весёлая перестрелка продолжалась недолго. В какой-то момент испанец догнал Машу и повалил её в сугроб. Заливисто хохоча, Мария барахталась в снегу. Алонсо придавил её своим сильным телом и пристально посмотрел в глаза. Маша замерла, почувствовав на холодной коже лица обжигающее мужское дыхание. В антрацитовом взгляде испанца горел огонь, который можно было интерпретировать только одним образом. Детская игра в снежки в итоге оказалась совсем недетской.

Торрес усилием воли подавил желание поцеловать приоткрытые вишни губ, которые манили его вопреки всякой логике. Но испанец понимал, что место для подобного проявления эмоций совсем неподходящее. Алонсо не был набожным, однако воспитывался в католической семье, где очень трепетно относились к вере. Поэтому поцелуи на территории святыни были недопустимы с его точки зрения.

Испанец быстро встал. Протянул руку, чтобы помочь Маше подняться. Отряхнувшись от снега, молча зашагал по тропинке, ведущей к зданию монастыря. Внутри Торреса шла борьба с самим собой. Впервые с момента смерти жены он ощутил влечение к женщине. Но это неправильная женщина. Мария не годилась на роль любовницы. Она слишком юна и чиста для потре-

бительского отношения. А ничего другого Алонсо не мог предложить ни Маше, ни какой-либо другой девушке. Испанец всё ещё любил Летисию и был уверен, что никто и никогда не сможет занять место безвременно ушедшей жены в его сердце.

В стремлении остудить голову и приступ неуместного вожделения, Алонсо переоделся в хлопковую рубаху в специально отведённой комнате. Не раздумывая дважды, нырнул в студёную воду купели. Тело моментально пронзили тысячи иголок. Лёгкие сковал спазм от нехватки кислорода. Русские закричали что-то, когда испанец хотел выйти из холодной воды.

– Три раза! Ты должен окунуться три раза! – перевела Мария. Она стояла на ступеньках деревянной лестницы, которая спускалась в купель. В другой ситуации Торрес сделал бы вид, что ничего не понял. Но сейчас, когда перед ним возникла девушка, облачённая в тонкую белую сорочку, из-под которой виднелась пара стройных ног, испанцу как никогда захотелось снова нырнуть обратно. И плевать, что воспаление лёгких теперь ему гарантировано.

Выполнив ритуал с тремя погружениями, Алонсо бегом взметнулся по лестнице. Борис тут же набросил на иностранца полотенце. Затем протянул ему рюмку водки.

– Чтобы согреться, – пояснил Залесский. Сам он стоял обнажённый по пояс и, казалось, совсем не мёрз. На груди Бориса на толстой золотой цепи висел большой крест. Может, вера согревала мужчину? А может, некоторое количество спиртного, что он уже успел употребить.

«Сумасшествие какое-то! – подумал Торрес. – Эти русские просто камикадзе!»

Алкоголь обжёт горло и горячей волной прошёл по венам.

– Закуси! Закуси! – приговаривал Виктор, подавая гостю солёный огурчик. Друг Залесского тоже не боялся холода. Одетый в одно полотенце и плавки, мужчина спокойно жевал бутерброд с икрой.

Алонсо не понимал, что ему говорят. Эта поездка в Россию – самое безумное, что когда-либо случалось с ним. Тряска от холода моментально исчезла, когда в поле зрения испанца попала Мария.

Она грациозно спустилась по ступенькам в купель. Идеально прямая спина, волосы, пушистым облаком рассыпались по хрупким плечикам. Девушка спокойно входила в воду. Действие напоминало какой-то сакральный обряд. Ладно русские мужики, они сильные, как медведи, лопают водку литрами и ничего не боятся. Но вот это эфемерное создание, похожее на весталку или нимфу, бесстрашно погружающееся в ледяную воду с головой произвело на Алонсо неизгладимое впечатление. Потрясло до глубины души.

Дальше стало ещё хуже. Окунувшись три раза, Мария начала выходить из купели. Мокрый тонкий хлопок белой сорочки облепил аккуратную девичью грудь, точёную талию, плоский живот и округлые бёдра. Ничего более эротичного Торрес не видел в своей жизни. Он успел даже разглядеть темнеющие под тканью острые соски, которые окаменели от холода. Увиденное запустило недвусмысленное шевеление в паху испанца. Это вообще нормально? Ведь он же не единственный, кто наблюдает за Марией? Рядом с Алонсо находилось ещё пятеро мужчин, включая отца девушки.

Но на самом деле никто не смотрел на Машу. Друзья Бориса были заняты разговорами. Хуан, Ольга и Эльвира зашли в помещение монастыря ещё до того, как Мария совершила омовение в святом источнике.

В обеденном зале с низкими белёными сводами вкусно пахло едой. Гостям подали щи и тёплые пирожки с разными начинками. Алонсо не до конца понял, привели ли их с Хуаном в ресторан при монастыре или просто угощают, потому что Борис находится в хороших отношениях с настоятелем. В сущности, это было не так уж важно для испанца. Он радовался, что здесь тепло.

Иностранцам понравилась необычная еда. Особенно пирожки и гречневая каша с белыми грибами, тушёная в глиняных горшочках. Маша пила рубиновое вино, от которого

щёки девушки покраснелись, а взгляд заблестел. Разговоры за столом велись приглушённым тоном, видимо из уважения к святому месту.

После возвращения из монастыря все разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть. Дом погрузился в сонную тишину, только Алонсо не мог никак заснуть. Он думал о Маше. Её улыбка и бездонный небесный взгляд преследовали испанца, едва он закрывал глаза. Поворочавшись с боку на бок, Торрес решил спуститься в гостиную. Из окон просторной комнаты открывался вид на заснеженный лес и двор. Мужчина увидел, как недалеко от дома Мария обнимается с огромной косматой собакой. Треплет её за ухом, гладит бока. Грозный пёс, больше похожий на медведя, с удовольствием лёг на спину и подставил живот для почесушек.

В очередной раз Алонсо задумался: как такая ласковая и нежная девочка могла вырасти у жёсткого дельца Залесского? Просто парадоксально.

Маша почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Она огляделась по сторонам и наткнулась взглядом на испанца, стоящего у окна. Улыбнувшись, помахала рукой Торресу. Он улыбнулся в ответ и тут же скрылся в недрах дома.

Глава 4

После возвращения из монастыря все разошлись по своим комнатам, чтобы отдохнуть. Дом погрузился в сонную тишину. Только Алонсо не мог никак заснуть. Он думал о Маше. Её улыбка и бездонный небесный взгляд преследовали испанца, едва он закрывал глаза. Поворочавшись с боку на бок, Торрес решил спуститься в гостиную. Из окон просторной комнаты открывался вид на заснеженный лес и двор. Мужчина увидел, как недалеко от дома Мария обнимается с огромной косматой собакой. Треплет её за ухом, гладит бока. Грозный пёс, больше похожий на медведя, с удовольствием лёг на спину и подставил живот для почесушек.

В очередной раз Алонсо задумался: как такая ласковая и нежная девочка могла вырасти у жёсткого дельца Залесского? Просто парадоксально.

Маша почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Она огляделась по сторонам и наткнулась взглядом на испанца, стоящего у окна. Улыбнувшись, помахала рукой Торресу. Он улыбнулся в ответ и тут же скрылся в недрах дома.

Ужин проходил в практически семейной атмосфере. Во главе стола восседал Борис. По правую руку от него – Ольга, по левую – Алонсо. Рядом с испанцем сидела Маша, а напротив неё – Хуан с Эльвирой. Залесский с неудовольствием отметил про себя, что ему придётся хорошенько раскошелиться за услуги ночной феи, которая превратилась в круглосуточную.

– А вы уже видели Москву? – спросил Борис, обращаясь к гостям. – Мари, переведи.

– Нет, у нас не было времени. Из аэропорта мы сразу же поехали к Вам на встречу, – ответил Алонсо. – Но мне бы очень хотелось посмотреть столицу. Думаю, на обратном пути мы с Хуаном задержимся в Москве на пару дней.

– О! Замечательная идея! Мари прекрасно знает город и с удовольствием покажет вам его. Правда? – отец выразительно посмотрел на дочь. Взгляд Бориса говорил о том, что девушка непременно должна согласиться.

– Не стоит беспокоиться. Мы найдем гида. Наверняка, у Марии много других, более приятных дел, чем водить нас по музеям, – вежливо улыбнулся Алонсо.

– Ну что Вы, что Вы... – развёл руками Залесский. – Какие гиды! Мари лучше их всех. Я за неё ручаюсь.

– И всё же, – попытался возразить испанец.

– Мне это будет в радость, – подала голос девушка, сломавшись под суровым взглядом отца.

– Ну, вот и порешали! – довольно воскликнул хозяин дома.

Маша увидела, как в глазах папы появилось одобрение. На долю секунды ей даже показалось, что во взгляде родителя промелькнуло что-то похожее на благодарность.

– Завтра утром мой водитель отвезёт вас в Москву. Не стоит откладывать приятные развлечения на потом.

Внедорожник класса люкс уносил Машу и Алонсо из подмосковной усадьбы Залесских. Хуан отказался ехать в Москву. Ему больше нравилось проводить время с Эльвирой в спальне, нежели восторгаться достопримечательностями столицы.

В глубине души Мария испытывала радость о того, что проведёт время в Москве вдвоём с Алонсо. Приказы отца были здесь ни при чём. Немногословный спокойный испанец нравился девушке с каждым днём всё больше. Маша с удовольствием вдыхала утончённый цитрусовый парфюм мужчины. Кровь быстрее бежала по венам, когда Торрес улыбался девушке. Иногда ей казалось, что он смотрит на неё по-особенному. С теплотой и нежностью.

Столица встретила Машу и Алонсо ужасными пробками, шумом и суетой. Водитель отвёз пару в центр города. Торреса впечатлил масштаб Красной площади и сам Кремль. Иностранец с интересом рассматривал купола Собора Василия Блаженного и даже хотел зайти в Мавзолей, но тот был закрыт для посетителей. Испанец удивлялся смешению эпох и культур в российской столице. Противоречия, поджидавшие Алонсо здесь на каждом углу, вносили сумятицу в мысли.

– В Испании никогда бы не стали беречь символы предыдущего политического режима, – сказал Торрес Маше, когда они зашли в кофейню, чтобы передохнуть и согреться. – А у вас до сих пор чтят советских вождей и одновременно возводят церкви, которые эти самые вожди уничтожали.

– Ну, это же просто дань уважения истории, – пожала плечами Мария, делая глоток облепихового чая.

– Борис говорил, что ты жила в Испании. Правда? – Алонсо медленно размешивал сахар в чашке с кофе.

– Да, я там училась два года, – кивнула девушка.

– Ты хоть раз видела памятники Франко или его приспешникам? Слышала, что люди с восхищением вспоминают о временах фашизма?

– Но у нас-то не было фашизма, – резонно парировала Мария.

– Нет, – согласился Алонсо. – Только тоталитаризм. По мне, так это одно и то же.

Маша промолчала. Политика и история не были сильной стороной девушки. Она выросла в тепличном мире, где правила устанавливал её отец. Никогда не знала лишений и голода. И всё о чём мечтала, так это о любви и тихой жизни.

– Я думаю, разрушение не может принести ничего хорошего. В России есть много людей, которым дорого советское наследие. Было бы неправильно насильно искоренить его. Мир хорош в своём разнообразии, – наконец, произнесла Мария.

Торрес посмотрел на девушку с долей удивления. В принципе, мысль, которую пыталась донести до него Маша, была очень разумной. Но с другой стороны, испанец знал, что в реальности такие идеи нежизнеспособны. Всегда кто-то подавляет кого-то. А мирное разнообразие – всего лишь иллюзия.

– А что ты изучала в Испании? – сменил тему испанец. Ему не хотелось быть тем человеком, который разрушит мир розовой сладкой ваты, который царил в голове Марии.

– Конструирование и моделирование одежды.

– О! Так ты дизайнер? – снова удивился Алонсо. До этого момента он не задумывался, что у Маши может быть какая-то профессия.

– Да, я – модельер, – девушка аккуратно откусила пирожное-корзиночку, наполненное гущённым молоком и малиной.

– Интересно. И в каком доме моды ты работаешь?

– Ни в каком, – смутилась Мария. – Я бы хотела запустить собственную линию одежды. Но отец не видит в этом финансовой выгоды, поэтому отказывает мне в деньгах.

– Ну а сама ты не пробовала заработать? – чуть насмешливо спросил Торрес.

– Пока я работаю над портфолио. Хочу разослать его по ведущим домам моды. Может, кому-то приглянутся мои идеи. Ну а ты? Долго трудился, чтобы попасть на вершину пищевой цепочки? То есть, бизнеса, – простодушно улыбнулась Маша.

– Не особенно, – хмыкнул Алонсо. – Нам с братьями достался хороший капитал от отца. Я лишь его приумножил. Попасть на вершину пищевой цепочки, как ты выразилась, не трудно. Куда сложнее удержаться там.

– Ты сказал «нам с братьями». Хуан не единственный твой брат?

– Хуан – младший. Есть ещё средний – Диего. Но он живёт в Аргентине.

– Ух ты! Продолжает испанскую экспансию по заветам предков-конкистадоров? – засмеялась Мария.

– Возможно, – нахмурился Торрес. По выражению его лица, Маша поняла, что разговор о Диего неприятен Алонсо. Поэтому, она решила не углубляться в данную тему, а предложила:

– Пойдём на каток!

– Куда? – смоляные брови мужчины взметнулись вверх.

– Кататься на коньках. Здесь недалеко залит каток у ГУМа.

– Но я не умею. Никогда в жизни не катался на коньках, – Алонсо немного занервничал. Его снова втягивали в русские забавы.

– Это просто! Я тебя научу! – Маша вскочила со стула. Обречённо покачав головой, испанец понял, что отказаться не получится.

Испытания для Торреса начались с коньков, которые пришлось брать напрокат. Мужчину коробило от мысли, что он надел обувь после неизвестно кого. Но энтузиазм и задор русской девчонки был настолько заразительным, что Алонсо переборол брезгливость и, неуклюже ступая, выкатился на лёд.

Мария нарезала вокруг несчастного испанца круги, как заправская фигуристка. В детстве, до того, как отец отправил её учиться в Европу, Маша занималась фигурным катанием с личным тренером. И даже спустя годы не потеряла навыки, приобретённые когда-то.

– Ну же! Смелее! – кричала Мария Торресу, который вцепился в бортик катка обеими руками. Ноги разъезжались и не слушались мужчину.

– Матрёшка, ты убьёшь меня! – Алонсо отпустил спасительное заграждение, но, не сделав и двух шагов, упал на лёд. Грязно выругался по-испански, надеясь, что никто из окружающих его не понял.

Маша помогла испанцу подняться, отряхнула его пальто от снега и, держа за обе руки, потащила за собой. Алонсо только диву давался, как девушка может кататься спиной назад.

Постепенно в движениях мужчины появилась уверенность. Мария отметила про себя, что Торрес почувствовал лёд.

– Теперь сам! – крикнула она испанцу и отпустила его руки. Алонсо проехал по инерции несколько метров и врезался в Машу. Прижав её своим телом к бортику, иностранец прерывисто дышал, то ли от страха, то ли от близости женского тела.

Мария немного растерялась. Приятный запах хвойно-цитрусового парфюма мужчины ударил в нос. Тепло сильных рук, которые в данный момент обнимали девушку за талию, проходило до самой кожи через все слои одежды. Маша инстинктивно чуть подалась вперёд. Алонсо пристально смотрел девушке в глаза, как вчера, в сугробе на монастырском дворе. Только сейчас никаких ограничений, продиктованных святым местом, не было. Испанец нагнул голову и коснулся девичьих губ.

В этот раз Мария полностью прочувствовала поцелуй Алонсо. Она больше не боялась интимного проявления эмоций со стороны этого мужчины. Наоборот, девушке хотелось, чтобы Торрес целовал её, как можно дольше.

Поцелуй испанца был мягким, но настойчивым, с привкусом кофе. Когда мужчина углубил ласку, проникнув языком в рот, по телу Маши прокатилась обжигающая волна. Сначала она затопила грудь, потом живот, и, наконец, добралась до самого низа. В этот момент голова начала кружиться, словно девушка неслась на карусели.

Ещё никто не целовал Марию настолько чувственно и откровенно. Конечно, это был не первый поцелуй в жизни двадцатилетней Маши, но ни один из предыдущих не воспламенял её настолько. Не вызывал острого плотского желания. Своей девственностью девушка не тяготилась. Она была уверена, что рано или поздно появится мужчина, которому захочется отдаться не только телом, но и душой. И, похоже, этим мужчиной стал Алонсо.

Поэтому, когда испанец прервал поцелуй, Маша глубоко вдохнула, наполняя лёгкие кислородом, и сама потянулась к Торресу. Нежно провела кончиком языка по его нижней губе, а затем накрыла мужской рот своим.

Второй поцелуй отозвался сладкой дрожью в теле девушки. Колени стали ватными. Мария вцепилась руками в плечи Алонсо, чтобы не упасть.

– Что же ты делаешь со мной, Матрёшка? – хрипло прошептал испанец, упираясь лбом в лоб Марии. Он совершенно не собирался её целовать. И уж тем более не ожидал такой горячей ответной реакции, равно как и отклика в своём теле. Сейчас Алонсо почувствовал не просто влечение к Маше, а острое сексуальное желание.

– Пойдём, ещё покатаемся, – засмушалась девушка.

Глава 5

В квартиру Марии они приехали глубоким вечером. Алонсо отметил, что у девушки совсем нескромное жильё. А чего он ожидал? Борис Залесский был одним из сырьевых магнатов. Занимался древесиной и добычей горных пород, из которых потом производили силикатный кирпич.

– Вот, это – твоя спальня, – Маша распахнула дверь в одну из четырёх комнат. – В ванной есть всё необходимое. Полотенца, там, шампуни.

– Спасибо! – кивнул испанец.

Спальня была выдержана в светлых тонах. Приятная, но безликая, как номер в отеле. Очевидно, эта комната предназначалась для гостей.

– Ты пока располагайся, а я закажу доставку еды. Какую кухню предпочитаешь? – спросила Мария, копаясь в телефоне.

– Выбери что-нибудь на свой вкус. Я ем почти всё, – Алонсо поставил сумку с вещами на стул. Испанец чувствовал себя уставшим после длительной прогулки по городу и своей премьеры фигуриста-неваляшки. Ему совсем не хотелось идти на ужин в ресторан. Маша угадала настроение Торреса, предложив поехать дома.

– Пицца подойдет?

– Вполне.

Алонсо принял душ и переоделся, после чего вышел из своей спальни. Дверь в соседнюю комнату была приоткрыта. Ведомый любопытством, испанец заглянул туда. Он оказался в помещении, напоминающим студию модельера. Посередине стояли два больших стола, на одном из которых лежала куча эскизов, маркеры, цветные и простые карандаши. Мужчина просмотрел листы. В основном на них была изображена женская одежда, но иногда встречались и мужские вещи.

На втором столе громоздились рулоны с разными тканями, лекала, ножницы, мел и сантиметровые ленты. В комнате стояло несколько манекенов, задрапированных материалом. Будущие платья были подколоты булавками по швам.

Торресу понравилось сочетание цветов и собственно сами эскизы. Он подумал, что Мария определённо не лишена вкуса и стиля. Звонок в домофон прервал исследование студии.

– Ужин приехал, – раздался громкий голос Маши из коридора.

Алонсо почувствовал себя неудобно, потому что без разрешения вторгся в личное пространство хозяйки квартиры. Испанец решил не выходить из комнаты, в надежде, что девушка не пойдёт его искать. Но он ошибся. Не дождавшись ответа, Маша постучала в спальню гостя. Реакции не последовало, и тут Мария заметила свет в соседней комнате.

– А, вот ты где! – улыбнулась девушка, распахнув дверь. Алонсо был готов провалиться от стыда сквозь землю, словно его застукали на месте преступления.

– Да... Случайно зашёл, – сконфуженно пробормотал испанец.

– Ну и как тебе мои наброски? – абсолютно спокойно поинтересовалась Маша.

– Мне очень понравились твои модели, – Торрес обратил внимание, что Мария тоже переоделась. Сейчас на ней был свободный розовый домашний костюм, типа пижамы, с белыми единорогами. Уголки губ мужчины чуть приподнялись в улыбке, когда он вспомнил о том, что его дочка тоже любит этих мифических существ.

– Ты не обязан говорить из вежливости, – снова улыбнулась девушка. – Можешь сказать правду.

– Мария, мне, правда, понравилось то, что я увидел, – честно ответил гость.

– Ммм... хорошо, – задумчиво протянула Маша. – Здесь, на столе, летняя коллекция.

– Да, я заметил, – кивнул испанец. – Очень позитивная, яркая, но не кричащая. Как раз то, что надо для лета.

– У меня ещё есть зимние модели.

– Покажешь?

– Конечно!

Маша подошла к шкафу. Достала из него большую папку. Девушка обрадовалась возможности поговорить о своём творчестве и продемонстрировать наработки, которые сделала. Обычно никто не интересовался её эскизами. Отец не принимал всерьёз то, чем занималась Мария. Он только отмахивался, относясь к делу её жизни, как к развлечению. Подруг в Москве у девушки было немного, и они также не испытывали большого энтузиазма от задумок молодого модельера. Единственным человеком, который поддерживал Машу в стремлении создать свою коллекцию одежды, был Денис. С ним Мария могла часами обсуждать ткани, цвета, фурнитуру и аксессуары.

Алонсо внимательно посмотрел предложенные рисунки, а потом произнёс:

– Знаешь, мне кажется, тебе надо сделать акцент на русскую тематику. Извини, если лезу не в своё дело.

– Нет-нет, говори, – Маша спокойно воспринимала советы.

– Не пойми меня неправильно. Твои задумки хороши, но в них нет изюминки. Чего-то такого, чтобы стало бы твоей персональной фишкой.

– Создавая эти эскизы, я вдохновлялась Парижем. Просто влюбилась в этот город, когда там училась.

– Это заметно. Но во Франции зима не настолько крутая, как в России. Там она... Как бы это сказать... Безликая, что ли. Поэтому, думаю, для зимней коллекции тебе лучше черпать вдохновение в русских мотивах. Я очень впечатлился, когда увидел тебя в том платке с цветами. Ты была такая красивая.

– Правда? – сердце Маши подпрыгнуло и забилось чаще. Это слишком похоже на сказку! Мужчина из влажных девичьих грёз – высокий, сильный, с практически идеальными чертами лица и невероятными глазами, которые, в зависимости от освещения и настроения их обладателя, меняли свой цвет со светло-стального до антрацитового, увлечённо обсуждает эскизы. Её, Машины эскизы! И ещё он считает, что она красивая!

– Да, Мария, ты очень красивая. И не только в платке, – испанец выразительно скользнул тёмным взглядом по лицу и фигуре девушки. Маша затаила дыхание. Неужели Торрес снова её поцелует? В памяти были ещё очень остры невероятные эмоции, которые девушка испытала от поцелуев Алонсо на катке. Губы Марии приоткрылись сами собой, маня мужчину. Но он сдержался.

– Пойдём ужинать, пока еда не остыла, – мягко улыбнулся Торрес.

Маша принесла тарелки, фужеры и салфетки. Достала из бара бутылку дорогого красного вина. Быстро распаковала суши. Выложила на блюдо пиццу. Всё это девушка разместила на журнальном столике перед диваном.

– Извини, французское, – хохотнула Мария, протягивая штопор и вино Алонсо.

– Я не ханжа, – со смехом отозвался Торрес, уловив подколку хозяйки дома. Бытует суждение, что испанцы недолюбливают французские и итальянские вина, полагая, что лучше испанских не существует.

– Так значит, ты училась во Франции и в Испании? – спросил мужчина, разливая рубиновый напиток по бокалам.

– Угу, – кивнула Маша, беря кусок пиццы с ветчиной и грибами. – И в Англии ещё.

– ¡Salud! (прим. автора: испанский тост, в буквальном переводе означает «Здоровье») – Алонсо поднял свой фужер.

– ¡Salud! – ответила Мария.

– Ммм, интересно. И где тебе понравилось больше всего? – испанец умело поддел палочками кусочек суши.

– Каждая страна по-своему прекрасна, – пожалала плечами девушка. – Испания – такая живая, пёстрая, открытая. Франция – утончённая и изысканная.

– Ну, а Англия?

– Англия... Англия не знаю. У меня связаны с ней не очень приятные воспоминания.

– Почему?

– Папа отправил меня туда в тринадцать лет. В закрытую школу-пансион. Я очень скучала по дому. Трудно приспособливалась к новой жизни. А ещё там было промозгло и сыро. Я все время мёрзла и часто болела.

– Ты мёрзла? – Алонсо застыл от удивления с куском пиццы в руках, не донеся её до рта. – Я думал, русские не боятся холода.

– Это ещё почему? Мы обычные люди.

– Ну да, я видел, как вы купаетесь зимой в ледяной воде.

– Но ты тоже купался. И от этого не стал супергероем, – засмеялась Мария.

Она пребывала в лёгкой эйфории от выпитого вина и незамысловатого ужина с Торресом. Именно такой девушка представляла себе счастливую жизнь с любимым парнем: безо всякого пафоса и напрягов, с простой едой, в домашней одежде перед телевизором, по которому показывают старые музыкальные клипы. И хоть Алонсо вряд ли станет её парнем, но помечтать-то можно? Совсем чуть-чуть.

Торресу нравилась непосредственность Марии и непринуждённая атмосфера вечера. Он уже забыл, когда ел пиццу, сидя на диване, запивая её вином. Немного пошлое сочетание с точки зрения высокой кухни, но испанец устал от «правильного».

Его мать происходила из аристократической семьи, поэтому с детства приучала сыновей к этикету и манерам. Отец был из простых, но под влиянием жены превратился в чопорного сеньора. Брак родителей Алонсо стал возможным благодаря фундаментальным изменениям, потрясшим испанское общество после прихода к власти партии франкистов. При других раскладах семья высокородной Амалии Долорес Медина де ла Ривера ни за что бы не дала согласие на союз с Педро Торресом. Но разорившимся аристократам, большую часть которых с позором изгнали из страны, пришлось быстро пересмотреть свои убеждения.

Жена Алонсо тоже не отличалась простотой в быту. Летисия, дочь состоятельных родителей, воспитывалась как принцесса. Торрес не мог представить её, сидящую в позе лотоса, в пижаме с единорогами, жующую суши или пиццу.

Пеньюары из тонкого шёлка и кружева в спальне, дизайнерские наряды от ведущих европейских домов моды в гостиной – Летти всегда выглядела безукоризненно. Питалась исключительно полезной едой, сидя за столом, сервированным по всем правилам. Нет, Летисия не была скучной занудой, но иногда Алонсо чувствовал, что задыхался.

– Сейчас принесу десерт, – сказала Маша, вставая со своего места.

– А что? Есть ещё и десерт? – улыбнулся испанец.

– Да! Я заказала крем-брюле.

Пока девушка ходила на кухню, Алонсо откинулся на диванные подушки. Но при появлении хозяйки, быстро принял вертикальное положение.

– Можешь прилечь, если тебе так удобнее, – Мария протянула креманку с десертом и чайную ложку гостю. Подавая ему пример, залезла с ногами на диван.

Маша вела себя настолько естественно, что Торрес немного позавидовал её свободе. Обычно женщины в присутствии испанца принимали картинные позы, бросали томные взгляды из-под ресниц и соблазнительно улыбались. А Марии, кажется, было всё равно, как она выглядит. Девушка с удовольствием уплетала крем-брюле и смотрела телевизор. Маша являла собой полную противоположность всем, кого Алонсо знал до неё.

– У тебя вот здесь крем, – мужчина показал на уголок своей верхней губы.

Мария попыталась слизать кончиком языка десерт, но только ещё больше размазала его. Алонсо потянулся к девушке и стёр с её кожи крем подушечкой большого пальца. Маша замерла, встретившись взглядом с Торресом. Испанец провёл пальцем по нижней губе девушки. От неожиданной ласки хозяйка дома прикрыла глаза. Мужчина подался вперед и накрыл женский рот своими губами. Поцелуй был нежным, чувственным. Машу снова закружило в водовороте неконтролируемых эмоций. Кровь в венах побежала быстрее. Не отрываясь от Алонсо, девушка поставила на стол свою креманку и обвила мужчину за шею руками. Торрес крепко прижал Марию к себе. Она была такой мягкой, податливой, пахла тонким ароматом розы, чёрной смородиной и карамелью.

Глава 6

Забыв, где он и с кем, испанец опрокинул Машу на подушки. Заскользил губами по нежной шее. Мария тихонько застонала. Прощлась ладонями по спине Торреса. Голова девушки шла кругом от его поцелуев. Мужской и женский языки сплелись в каком-то ритуальном танце. Руки Алонсо гладили тело Марии, с каждой секундой заставляя разгораться сексуальное желание всё сильнее.

Испанец легонько сжал небольшой холмик девичьей груди. Нашупал пальцем сосок, начал кружить по нему подушечкой. Маша выгнула спину и задышала чаще. Обжигающая волна прокатилась по телу, опалив низ живота. Девушка инстинктивно сжала бёдра. Она слабо понимала, что с ней происходит, ведь до этого момента ничего подобного ей не приходилось испытывать.

Алонсо умело играл с затвердевшими сосками Марии прямо через ткань футболки. Поцелуи, которые дарили друг другу мужчина и девушка становились горячее, требовательнее, настойчивее. Торрес не выдержал и запустил руку под одежду Маши. То, что на ней нет лифчика, он понял ещё в начале вечера. У девушки была маленькая упругая грудь, поэтому Мария вполне могла позволить себе не носить бюстгалтер.

Прикосновение к обнажённой коже вызвало новый прилив удовольствия. Маша сладко застонала, поощряя действия Алонсо. От реакции девушки, испанец совершенно потерял самообладание. Он задрал футболку и лизнул сосок. Сначала один, затем другой. Осторожно вобрал их по очереди в рот. Мария металась на подушках, прижимала Алонсо за голову к себе, зарываясь пальцами в его густые волосы.

Вдоволь насладившись девичьей грудью, мужчина переключился на живот. Он целовал его мучительно-нежно. Очерчивал кончиком языка пупок Маши. То, что делал с ней Торрес, походило на прекрасную пытку, от которой в голове не осталось ни единой мысли, а между ног всё увлажнилось.

Вернувшись к губам девушки, Алонсо проник рукой под резинку её штанов. Погладил через тонкие трусики мокрые складочки. Ощувив влагу на пальцах, испанец понял, что Мария полностью готова для него. Сам же Торрес был уже давно готов. Его вставший член упирался в ширинку джинсов, угрожая порвать молнию.

Едва мужчина коснулся напряжённого клитора, Маша вскрикнула и широко распахнула глаза. Замерла, уставившись на Алонсо.

– Тебе неприятно? – хрипло прошептал он.

– Нет, мне хорошо, – рвано выдохнула Мария.

Пока Торрес творил что-то невероятное своими пальцами со сосредоточением женского начала, Маша всхлипывала от наслаждения, цеплялась руками за подушки, выгибалась всем телом, раскрываясь навстречу новым, неизведанным до этого вечера ласкам.

Раньше девушка трогала своё сокровенное место и даже умела удовлетворить себя, но сейчас всё чувствовалось иначе. Острее, ярче, насыщеннее. Мышцы внизу живота напряглись. Кровь застучала в висках. Кожа горела, словно её жгли факелами.

– Ещё! Алонсо, ещё! – сбивчиво бормотала Мария в полузабытьи. Ей хотелось разрядки и в то же время, чтобы это сладострастное безумие никогда не прекращалось. Но молодая, неискушённая любовными играми девушка не могла выдержать долго. Маша вскинулась на диване, издала громкий полувсхлип-полукрик и забилась в экстазе.

В голове Алонсо стоял туман. В данную секунду мужчина не мог думать ни о чём, кроме как о том, чтобы войти в это разгорячённое податливое тело. Почувствовать Марию изнутри. Доставить и себе и ей ещё большее удовольствие, чем девушка только что пережила. Но какие-то остатки разума просигнализировали Торресу, что у него нет презерватива. В принципе

нет. Планируя свою поездку в Россию, испанец и представить себе не мог, что ему понадобятся средства контрацепции. Единственное, что ему оставалось сейчас, это задать неудобный вопрос Маше.

– У тебя есть презервативы? – тихо произнёс Торрес.

– Нет, – слегка испуганно ответила девушка.

– Ладно. Ничего страшного, – натянуто улыбнулся испанец. Быстро поцеловав Машу в губы, он ушёл в свою комнату.

В ванной Алонсо умылся ледяной водой, но его не отпустило. Слишком сильно он возбуждался. Слишком давно у него не было секса. Встав под душ, Торрес обхватил рукой свой член. Закрыв глаза. Впервые за два года после смерти жены, в мозгу не всплыл образ Летисии. Большие голубые глаза, пухлые губы, нежные черты лица Марии полностью завладели воображением испанца, пока он удовлетворял сам себя. Достигнув оргазма, Алонсо вышел из душевой кабинки, обернул бёдра полотенцем. Поймав своё отражение в зеркале, тихо прошептал:

– Ну ты и мудака, Торрес!

Способность ясно мыслить вновь вернулась к мужчине. Лёжа на кровати, он размышлял о том, что натворил. Какого хрена полез к девчонке? Как завтра смотреть ей в глаза? А главное: что будет, если Мария расскажет своему отцу о произошедшем?

«*лядь! Вот я влип!» – с раздражением подумал Алонсо. А потом, прокручивая в голове события прошедших дней, внезапно осознал: Борис вовсе неспроста отправил их с Марией в Москву. Какой нормальный отец разрешит дочери жить два дня в одной квартире с практически незнакомым мужчиной? Очевидно, Залесский рассчитывал именно на то, что испанец не устоит перед очарованием юной девы. А после того, как поймёт её, уже не сможет не подписать контракт. Такая низкопробная манипуляция. Торрес чертыхнулся, проклиная себя за то, что повёлся как пацан, на уловку Бориса.

– И почему я раньше не заподозрил ничего плохого? – прошептал Алонсо в темноту.

А может, просто не хотел? Может, на самом деле, он был вовсе не прочь развлечься с молоденькой девушкой? Торрес почувствовал себя отвратительно, но не из-за того, что его загнали в угол. Испанец был готов инвестировать свои деньги в бизнес Залесского и без дополнительного бонуса в виде тела Марии. Алонсо гложилась совесть за предательство памяти жены. После смерти Летисии мужчина поклялся себе, что никто не займёт её место ни в его постели, ни в сердце. И честно держал своё обещание два года. А теперь из-за мимолётного вожделения нарушил его.

Боль от утраты близкого была всё ещё слишком жива в памяти испанца. Как у любого нормального индивидуума, у Торреса сработала психологическая защита. Он решил больше никогда не связывать свою жизнь ни с одной женщиной, потому что страх снова потерять любимого человека, затмевала все логические доводы разума.

Стук в дверь прервал мыслительное самобичевание испанца.

– Ты спишь? – Маша заглянула в комнату.

– Да, уже засыпаю, – соврал Алонсо.

– Можно мне к тебе? – робко спросила девушка.

– Нет, Мария. Лучше нам спать отдельно. Спокойной ночи.

Маша проворочалась в постели полночи. Девушка никак не могла понять, что пошло не так. Почему доставив ей улётный оргазм, Алонсо ретировался в свою комнату и не захотел продолжения?

Утром, готовя кофе на кухне, Мария всё ещё мысленно искала ответы на свои вопросы. Но, судя по хмурому виду испанца, лучше было не поднимать тему про вчерашний вечер. Торрес выглядел то ли подавленным, то ли злым, то ли просто не выспавшимся.

В окна квартиры светило яркое солнце. Деревья искрились, кристаллизованные лёгким морозцем. На голубом небе не угадывалось ни намёка на облака. Сегодня выдался отличный погожий денёк, словно созданный для прогулок.

Природное жизнелюбие девушки победило. Она улыбнулась Алонсо и произнесла:

– Сейчас поедem в Измайлово. Там Кремль и вернисаж народных промыслов. Тебе понравится.

– Ещё один Кремль? – скептически приподнял брови мужчина. Он переписывался с Росарио, которая работала экономкой в его доме с незапамятных времён. Пожилая женщина оставалась в особняке Торреса на правах полноправной хозяйки, когда Алонсо уезжал в командировки.

– Ага, ещё один, – кивнула Мария. – Их у нас много.

Раздался звонок сотового. Маша взглянула на экран.

– Привет, пап! – радостно поздоровалась девушка.

– Привет, Мари. Как там у вас дела?

– Всё хорошо. В Измайлово собираемся.

– Ммм, – протянул в трубку Борис. – Ты помнишь, о чём мы с тобой говорили? Насчёт нашего дорогого гостя?

– Д-да, – запинаясь, пробормотала Маша. Бросив взгляд на Торреса, поёрзала на стуле, будто ей было неудобно сидеть.

– Ну и как успехи? – Залесский привык держать руку на пульсе и тщательно контролировать исполнение своих распоряжений.

– Ну... нормально... Наверное... – девушка не знала, что хочет услышать от неё отец. Докладывать о том, что было вчера, ей совершенно не хотелось.

– Мари, я очень надеюсь на тебя. Смотри, не подведи, – строго сказал Борис и отключился.

Глава 7

Зеленоватые крыши кремлёвских башен и пряничные фасады зданий заинтересовали Алонсо. Настроение мужчины заметно улучшилось, едва они с Машей оказались в толпе туристов, гуляющих по Измайловскому комплексу.

– Этот Кремль очень молодой. Его открыли в две тысячи третьем году. А раньше, в шестнадцатом веке, здесь находился царский острог. Это деревянный форт такой. Ну и, разумеется, было хозяйство и мануфактуры. С тех времён сохранились только ворота, Собор, флигели и Мостовая башня. Если хочешь, мы можем сходить в какой-нибудь музей. Их тут полно. Есть военно-исторический с коллекцией оружия, музей кукол, музей хлеба и даже музей водки.

Торрес смотрел на Марию, бодро вещающую про историю Кремля и мысль о том, что девушка сознательно играет в грязные игры своего отца, показалась ему бредовой. Не похожа Матрёшка на коварную и алчную соблазнительницу. В вязаной шапке со смешным помпоном, замотанная большим шарфом, в светло-бирюзовом пуховике и замшевых угги с меховой оторочкой она смотрелась совсем как подросток. Куда уж ей до стратегических планов по инвестициям! Скорее всего, Мария сама не понимает, чего добивается и на что провоцирует её отец. Хотя, кто знает? Может, невинная ангельская внешность всего лишь образ, призванный усыпить бдительность матёрых партнёров по бизнесу Залесского.

«Возможно, я не первый, кого Матрёшка «выгуливает» по Москве», – от этой мысли Алонсо стало не по себе. Подозрительное чувство, отдалённо напоминающее ревность, зашевелилось в душе Торреса.

– Пряма и не знаю, что выбрать, – хмыкнул испанец. – Давай сначала пройдемся по вернисажу.

От обилия сувениров у иностранца разбежались глаза. Предприимчивые торговцы наперебой зазывали к себе в лавочки, заманивая скидками и «эксклюзивными» товарами. Вообще, Алонсо не был поклонником всякой дребедени, которую туристы обычно привозят из путешествий, но сегодня не устоял.

Очень быстро испанец стал обладателем шапки-ушанки, набора хохломских ложек, жостовского подноса и чашек с гжелевской росписью. Он совершенно не представлял эти предметы в интерьере своего дома. Покупал скорее, поддавшись азарту. А потом и вовсе решил, что раздарит сувениры друзьям и родственникам.

Когда же очередь дошла до матрёшек, вот тут Торрес заметно напрягся. От многообразия вариантов не знал, какую выбрать. Оказалось, каждая деревянная кукла имеет своё уникальное лицо. А иностранцу сначала казалось, что они все одинаковые.

В итоге, Алонсо купил целых три штуки. Особенно, испанцу понравилась та, что, по его мнению, была похожа на Марию. С большими голубыми глазами, румяными щеками и, разумеется, в цветастом платке, напоминающим тот, который был на девушке, когда они ездили в монастырь. Торрес решил, что непременно оставит эту матрёшку себе. Но Маше, естественно, он ничего не сказал.

– Предлагаю пообедать в ресторане русской кухни, – произнесла Мария, когда они, увешанные пакетами, подошли к машине. – А поужинаем дома, как вчера.

При упоминании вчерашнего ужина Алонсо нервно дёрнулся, но вовремя взял себя в руки.

– Как скажешь, – безразличным тоном ответил мужчина и подумал, что сегодня он откажется от десерта. В прямом и переносном смысле этого слова.

После обеда, состоящего из традиционного винегрета, солянки и мясного рагу с гречневой кашей, Мария повела Торреса в Третьяковскую галерею. Отстояв приличную очередь

на входе, пара с удовольствием погрузилась в мир изобразительного искусства. Алонсо любил живопись. Ему, действительно, хотелось побывать в одной из самых известных галерей в мире.

Затем испанец и Мария отправилась на Старый Арбат. На улице уже совсем стемнело. Крупные хлопья снега кружились в мягком свете фонарей. Романтичная зимняя прогулка по логике подходила к своему завершению, но ни Маше, ни Алонсо не хотелось возвращаться в квартиру.

Ему, потому что он не знал, как себя вести. С одной стороны, испанец не хотел обижать девушку, которая явно ждала от него продолжения вчерашней истории. Несколько раз за день Мария ненавязчиво брала Торреса за руку, заглядывала в глаза таким щенячьим взглядом, что мужчина чувствовал себя последним мудаком. Ведь сам же дал девушке надежду на то, что между ними может быть нечто большее, чем просто дружба.

А Маша не спешила домой, так как не знала, что ждать от этого вечера. Вне зависимости от приказов отца, ей хотелось, чтобы Алонсо снова поцеловал её. Чтобы уютно устроившись под пледом вдвоём на диване, они кормили друг друга всякими вкусняшками, обнимались и смеялись. А потом заснули вместе. И сегодня был последний вечер, когда эта мечта могла исполниться, ведь завтра они должны вернуться в Подмоскovie. А там Торрес подпишет контракт с отцом, после чего уедет в Испанию. И, конечно же, больше никогда не вспомнит о ней, русской девочке Маше.

Когда стрелка часов приблизилась к восьми, на улице заметно похолодало. Поднялся ветер. Позёмка начала замечать тротуары. Продолжать гулять по старым улочкам Москвы было чревато простудой. Поэтому, пара села в машину, и Мария попросила шофёра отвезти их домой.

В квартире, отогреваясь чаем с лимоном, Маша заказала доставку ужина. Торрес ушёл в свою комнату, сославшись на необходимость позвонить в Испанию.

Девушка не стала выдумывать ничего нового и опять накрыла стол в зале. Только сегодня еда была из тайского ресторана. Поначалу всё шло относительно гладко. Старые клипы по телевизору, разговоры ни о чём и обо всём, но по мере опустошения тарелок, в воздухе повисло какое-то напряжение. Первой не выдержала Маша.

– А почему ты меня больше не целуешь? – спросила она, глядя в глаза Алонсо.

– Потому что это неправильно, – спокойно ответил испанец. – Я не должен был тебя целовать.

Торрес помолчал и добавил:

– Никогда.

– Значит, ты жалеешь об этом? – Мария по-прежнему не отводила взгляд, словно старалась отгадать по выражению лица Алонсо, что творится в его голове.

– Да, – соврал мужчина.

– Очень жаль, – погрузилась девушка.

– Мария, не обижайся. Ты очень красивая, добрая, замечательная девочка. Любой парень на моём месте был бы просто на седьмом небе от счастья, но я испытываю к тебе не те чувства, чтобы целовать.

– А что ты ко мне испытываешь? – неожиданно в тихом голосе хозяйки дома появились требовательные нотки.

– Мои чувства к тебе скорее дружеские, чем романтические. Я смотрю на тебя и вижу свою повзрослевшую дочь.

– У тебя есть дочь? – удивилась Маша.

– Да. Ей пять лет, – лёгкая улыбка заиграла на губах Торреса, а взгляд потеплел.

– И как её зовут?

– Исабель.

– Получается, ты женат? – разочарованно спросила Мария.

– Я вдовец. Моя жена умерла два года назад.

Эта информация немного успокоила Машу, потому что целоваться с женатым мужчиной она не собиралась. Девушка снова пошла в наступление:

– Значит, я непривлекательна для тебя?

– Не в том смысле, в каком хотелось бы твоему отцу, – Алонсо решил расставить все точки над «I». – Думаешь, я слепой? Не понимаю, что происходит?

– А что происходит? – Мария сделала вид, что не знает, на что намекает испанец.

– Там, в лесу, ты мне не всё рассказала, как будет, правда? Умолчала о том, что отец тебя подкладывает под выгодных партнёров по бизнесу. Так? – мужчина говорил жёстким холодным тоном.

Маша почувствовала себя провинившейся школьницей, однако ей хватило сил, чтобы горячо возразить:

– Нет! Это неправда!

– Со сколькими ты уже переспала? – глаза Торреса сверкнули злостью.

– Я никогда ни с кем не спала, – растерянно пролепетала Мария.

– Хочешь сказать, ты – девственница? – испанец иронично выгнул бровь.

– Да, – покраснела девушка.

– Так я тебе и поверил! – хохотнул Алонсо.

– Тогда убедись в этом сам! – закричала Маша в бешенстве о того, что Торрес ей не верит.

– Не искушай меня, Мария. Я ведь могу и не удержаться.

С этими словами мужчина поднялся с дивана и молча ушёл в свою спальню.

Слёзы обожгли глаза девушки. В одну секунду она ощутила себя грязной, ненужной и униженной. Самое противное в этой ситуации было то, что Торрес оказался близок к правде. Не потому что Маша постоянно спит с отцовскими партнёрами по бизнесу, а потому, что именно относительно Алонсо приказ имел место быть. Это случилось впервые, но опытный мужчина раскусил план Залесского. И теперь Мария в глазах испанца всегда будет выглядеть доступной шлюхой, услугами которой, он, к слову сказать, побрезговал воспользоваться.

Глава 8

Следующим утром они вернулись в усадьбу Залесских. Поездка проходила в гробовой тишине. Алонсо был задумчив. Все его мысли сосредоточились на подписании контракта. Машу это полностью устраивало. Ей хотелось, как можно быстрее, дистанцироваться от Торреса. Девушке он очень нравился. Мужчина излучал животную силу, но при этом в нём отсутствовали жестокость и грубость, которые были присущи её отцу. За четыре дня с момента знакомства с Алонсо Маша поняла, что сила – не синоним жестокости. Для неё это стало ошеломляющим открытием. Смесь благородства и спокойной уверенности в себе, которую излучал испанец, безотказно действовала бы на любую женщину. Что уж говорить о двадцатилетней пигалице, коей себя считала Мария.

Она начала понемногу влюбляться в иностранца с тёмно-серыми глазами. Она видела, как в них загорался демонический огонь каждый раз, когда испанец прикасался к ней. И оттого в голове девушки сейчас царил хаос.

С одной стороны, Маша оценила, что Алонсо не воспользовался своим правом на неё, угодливо предоставленным отцом. Не взял нахрапом, не принудил к сексу. С другой стороны, ей было обидно, что мужчина обозначил их отношения исключительно как дружеские. Марии очень хотелось ещё раз почувствовать сильные, но нежные руки Алонсо на своём теле, горячие губы на своих губах, ощутить обжигающее мужское дыхание на коже, вдохнуть невероятный аромат испанца.

«Какая же ты дура, Машка! Сама не знаешь, чего хочешь!» – с досадой подумала девушка.

– Ну, как поездка? – поинтересовалась Ольга, как только они остались вдвоём.

Женщины сидели в просторной светлой столовой и пили ароматный чай с чабрецом и мятой. На столе дымились аппетитные оладушки, но Мария совсем не хотела есть.

– Нормально, – сдержанно ответила она.

– Как испанец? – не унималась мачеха. – Хорошо себя вёл?

– Даже слишком, – хмыкнула девушка.

– Он, наверно, горяч как раскалённые угли. Одни глаза чего стоят! Ох, и повезло же тебе! – чуть завистливо вздохнула Ольга.

Мария промолчала. Она не хотела рассказывать о своих чувствах, ни о том, что между ней и Алонсо, на самом деле, так ничего и не произошло. Вернее произошло, но не до конца. Вторую жену отца Маша уважала, но близкой дружбы между ними не было. Несмотря на то, что Ольга не могла иметь детей, материнских чувств к падчерице женщина никогда не испытывала.

Мария, оставшаяся без матери в раннем детстве, была довольно спокойным ребёнком, не доставляющим больших хлопот. Кроме того, с тринадцати лет она появлялась дома только во время каникул. Большую часть своей жизни Маша провела в заграничных элитных школах-пансионах для детей богатых родителей, многие из которых таким образом пытались просто избавиться от своих чад, дабы отпрыски не мешали им наслаждаться жизнью.

В те редкие месяцы, что девушка проводила дома, она с завистью смотрела на своих русских сверстников, которые жили с мамами и папами. Птичка в золотой клетке – так себя чувствовала Маша. Нелюбимая птичка. С девятнадцати лет она обосновалась в Москве, но модные тусовки её не привлекали. Разговоры подружек, столичных красоток, о косметике и богатых женихах казались скучными. Мария всё чаще приезжала в усадьбу к отцу, чтобы насладиться общением с лошадьми и собаками, которые были куда умнее и искреннее многих людей, как она считала.

После подписания контракта и прочих необходимых дополнительных соглашений, Борис пригласил всех к себе в дом на большое застолье. И снова водка полилась рекой, стол ломился

от блюд русской национальной кухни. Казалось, веселью не будет конца. От громких разговоров гостей просторный зал походил на жужжащий улей.

Алонсо мало волновало происходящее вокруг. Он весь вечер наблюдал за Марией. После возвращения она избегала его и едва ли сказала пару фраз за всё время. Лишь переводила то, что просил отец.

Испанцу почему-то было жаль эту молоденькую девушку. Торрес подумал о том, что завтра он уедет, а она останется здесь в алчных лапах своего папаша, который считает её вещью, инструментом для достижения корыстных целей. Что ждёт эту несчастную девочку? Какой-нибудь очередной мерзкий мужик будет своими похотливыми ручищами лапать её упругую грудь, целовать эти нежные губы, засовывать в хрупкое тельце свой отросток, а Мария будет безропотно лежать и повиноваться. Потому что так приказал её отец.

Алонсо уже давно понял: у Маши была проблема. Девушка старалась изо всех сил угодить своему родителю, наивно полагая, что он её оценит. У испанца в голове не укладывалось, как можно настолько не любить собственного ребёнка, чтобы обращаться с ним подобным образом? Но какое ему-то до этого всего дело? Это их отношения. В конце концов, он заключил отличную сделку с русскими, уже завтра вечером приземлится в Испании и вернётся к своей обычной жизни. С чего вдруг ему жалеть какую-то девчонку из России?

– Борис, – уверенным тоном произнёс Алонсо, когда гости начали расходиться. – Ваша дочь мне рассказывала, что ей очень нравится Испания. Я бы хотел пригласить Марию к себе в гости. В Галисию. Вы не будете возражать, если она поедет с нами? Разумеется, я гарантирую ей полную безопасность.

– Ну, конечно! О чём речь! Пусть едет! – ответил Залесский, широко улыбнувшись.

Маша застыла с открытым ртом, не веря в то, что сама только что перевела.

– Но папа... – еле выговорила она пересохшими от волнения губами.

– Мари? – отец нахмурился и грозно сверкнул глазами.

– Нет, ничего, – пролепетала девушка, её лицо стало белым, как лист бумаги. Глаза наполнились слезами. Чтобы не разрыдаться прилюдно, Мария выскочила из-за стола и убежала в свою комнату.

Через полчаса в дверь спальни постучали. На пороге стоял Алонсо.

– Что ты наделал? – кинулась к нему с кулаками Маша. – Ты такой же, как мой отец!

– Эй,эй,эй, Мария. Успокойся! – испанец схватил её за запястья и осторожно сжал их, боясь причинить девушке боль. – Я ничего плохого тебе не сделаю. Просто считаю, что так будет лучше для тебя.

– Лучше? Лучше? – продолжала негодовать она. – А меня ты спросил? Почему все за меня решают?!!

Алонсо нахмурил лоб. Мария права: надо было поговорить сначала с ней, а уж потом сообщить Борису. Но идея взять девушку с собой в Испанию пришла в голову так внезапно, что Торрес не успел ничего обдумать.

– Я решил, что будет лучше, если ты хоть какое-то время поживёшь подальше от своего отца.

– Ах, ты решил! Великий и Ужасный сеньор Торрес захотел себе живую игрушку! Теперь-то мне понятно, почему ты не переспал со мной в Москве. Разовый секс тебя не устраивает! Ты хотел затащить меня в своё логово. Прикинулся добреньким, втёрся в доверие. А в Испании что? Будешь плёткой пороть? Заставлять делать всякие мерзости?

– Ты всё сказала? – глаза испанца потемнели от гнева и сузились.

– Да! – Маша гордо вскинула голову.

– А теперь послушай: меня действительно не устраивает одноразовый секс, особенно если он с женщиной, которую под меня подкладывают за деньги. И нет, пороть тебя я не собираюсь. Я ответил на все твои вопросы?

Мария насупилась и замолчала.

– Решения своего я не изменю, поэтому начинай собирать чемодан. Завтра ты летишь со мной. А там посмотрим, – Алонсо говорил ледяным тоном, не терпящим возражений.

«Совсем как отец!» – в отчаянии подумала про себя девушка.

– Спокойной ночи, – произнёс испанец, выходя из комнаты.

Глава 9

Маша никогда не была в Галисии. Поэтому, несмотря на утомительный перелёт с пересадкой в Мадриде, по дороге из аэропорта до дома Торреса, с интересом рассматривала необычные пейзажи.

За окном машины тянулось океаническое побережье, изрезанное множеством бухточек изумительной красоты. Вода Атлантики серебрилась в лучах заката, пробивающихся сквозь плотные сизо-сиреневые облака.

Когда водитель съехал с автострады, по обоим краям трассы показались изумрудные холмы. Очаровательные сельские домики, увитые плющом, рассыпались серыми бусинами среди кустарников мимозы. Обилие жёлтых цветов вокруг поражало. Казалось, таким образом природа решила компенсировать недостаток солнца, которого в этом регионе было меньше, чем в остальной Испании. Кое-где мелькали небольшие речушки с перекинутыми через них каменными мостиками. Иногда вдалеке, между виноградниками и полями, покрытыми розовым клевером, возвышались древние монастыри или соборы.

Пасторальные виды Зелёного Берега резко контрастировали с привычными испанскими ландшафтами. Галисия походила больше на Ирландию, нежели на страну страстного фламенко.

Наконец, машина остановилась перед массивными коваными воротами с дистанционным управлением. Подъездная аллея утопала в камелиях. Невероятные по своей красоте цветы были представлены здесь всеми возможными оттенками: от белого и нежно-розового до алого и бордового.

Особняк Торреса произвёл на Машу неизгладимое впечатление. Она представляла, что Алонсо живёт в современном доме в стиле модерн или хай-тек. И уж абсолютно точно девушка не ожидала увидеть большое двухэтажное здание с мансардой и флигелями, построенное в конце девятнадцатого – начале двадцатого века. В довершение картины дом окружал огромный сад, напоминающий дремучий лес.

То ли из-за стусившихся сумерек, то ли из-за какой-то неестественной тишины, Мария, как только вышла из автомобиля, сразу же ощутила гнетущую атмосферу места. Также давало о себе знать напряжение, возникшее между Машей и испанцем. Девушка всё ещё обижалась на Алонсо за то, что он поставил её перед фактом поездки в Испанию, а не пригласил похорошему.

Первую половину путешествия немного скрашивал Хуан. Он шутил и постоянно болтал о всяких пустяках, чтобы разрядить обстановку. Но младший брат остался в Мадриде из-за каких-то своих дел, поэтому в Ла-Корунью Мария и Алонсо прилетели без него.

Однако настоящий шок Маша испытала, переступив порог особняка. В холле, над лестницей, ведущей на второй этаж, висел ростовой портрет женщины лет тридцати пяти. Незнакомка, одетая в шикарное тёмно-зелёное вечернее платье, смотрела надменным взглядом на гостью. Марии не надо было отличать супердогадливостью, чтобы понять: перед ней покойная жена Торреса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.